

Августовский зной дышал ленивой истомой. Если и существовало на свете нечто, способное примирить с удушливой летней жарой, то лишь ледяное лакомство.

В тенистом саду усадьбы Годзё за каменным столом устроились двое. Акихара и его маленький брат лакомились мороженым. Разумеется, порции были неравными: старшему достался щедрый рожок, а притихшему Сатору — лишь хрустящий вафельный кончик, бережно отломленный братом от самого донышка.

Но даже эта малость приводила кроху в полнейший восторг. Еще бы: до этого дня подобные лакомства оставались для него под строжайшим запретом.

— Как закончишь, выпей сок, Сатору.

Акихара пододвинул к брату тяжелый стакан. Свежевыжатый сок успел приятно охладиться, и теперь по запотевшему стеклу медленно сбегали крупные капли конденсата.

К августу Сатору перешагнул рубеж в двадцать месяцев. Необычайно развитый для своего возраста, он мало чем отличался от смышленного двухлетнего ребенка.

Малыш послушно кивнул и звонко отозвался:

— Да!

Пока над садом плыл усыпляющий стрекот цикад, нарушаемый лишь мерным стуком ложек, неподалеку, прямо под палящим солнцем, изнурял себя тренировкой Дзэньин Тодзи.

Незадолго до этого Акихара объявил, что Тодзи готов перейти к следующему этапу рыцарской подготовки. Обучив его базовым приемам, молодой босс вручил ему учебники по магии света и предоставил его самому себе. И дело было вовсе не в том, что у Ужасающего Владыки Демонов иссякло терпение к своему новоиспеченному оруженосцу — хотя сам Тодзи за глаза ворчал именно на это. Просто природа Ужасающего Владыки Демонов категорически не выносила светлых чар, и Акихара рассудил, что от самостоятельного изучения фолиантов толку будет куда больше.

Впрочем, пускать всё на самотек Акихара не планировал. Магические школы во многом пересекались, и в случае серьезных трудностей Тодзи всегда мог обратиться к нему за разъяснениями.

Судя по всему, старания окупались с лихвой.

«А парень делает успехи», — лениво разглядывая тренирующегося Тодзи, подумал Акихара.

Раздалось тихое бульканье.

Маленький Сатору уже управился со своим кусочком вафли и теперь изо всех сил тянул сок через соломинку. Не отрывая взгляда от Тодзи, он заворожено наблюдал за каждым его движением. Сакральный дар Шестиглазого послушно раскладывал на составляющие потоки диковинной силы, бурлившей в теле мужчины, вот только детскому разуму пока не хватало опыта, чтобы осознать увиденное.

Прежде врожденный дар Сатору ограничивался лишь проклятой энергией. Но после того как Акихара применил к брату свои скрытые методы, Шестиглазый вышел на совершенно иной уровень восприятия. Теперь от пронизательного взора ребенка не могло укрыться ничто: ни эманации древней магии, ни латентные всплески способностей эсперов.

Сквозь знойное марево донеслось шуршание гравия — к каменному столу спешил слуга. Опустив голову, он почтительно произнес:

— Глава клана, Глава клана Камо прибыл с визитом и просит о встрече.

Систематический саботаж со стороны Акихары, упорно не желавшего плясать под чужую дудку, в конце концов истощил терпение остальных великих кланов. Раз уж дерзкий юнец игнорирует приглашения и затягивает с визитами, значит, пора нанести ответный удар. Проигнорировать гостя столь высокого ранга, когда тот уже стоит на пороге твоей собственной резиденции, не посмеет даже самый невоспитанный глава.

— Хм? — Акихара лениво вскинул взгляд. — И что ему здесь понадобилось? Разве я подписывал согласие на его визит?

Традиционные кланы магов-дзюцуси славились своей бюрократией и строгим этикетом. Любое перемещение значимых фигур требовало долгого согласования. Однако Акихара с момента вступления в должность практически всегда отправлял подобные запросы напрямую в корзину.

— Разумеется, нет, глава, — выдавил из себя слуга, явно робея.

— И зачем тогда притащился? — хмыкнул Акихара. — Ясно. Наглый грабеж среди бела дня. Решил взять измором.

Сатору, внимательно прислушивавшийся к разговору, находился в том возрасте, когда дети с восторгом обезьянничают. Он тут же повторил за братом:

— Измолот!

Акихара повернулся к брату, который явно не понимал значения сложных слов, и терпеливо пояснил:

— Это очень скверное поведение, Сатору. Это когда ты не хочешь ни с кем делиться, а тебя заставляют силой. Понимаешь? Если кто-то попытается обойтись с тобой так же — сразу говори мне или слугам.

Истинная сущность Ужасающего Владыки Демонов проявилась во всей красе: он великодушно запретил кому-либо притеснять Сатору, но предусмотрительно умолчал о том, что самому Сатору творить подобный произвол над другими отнюдь не воспрещается.

В чистых, как небо, глазах Сатору промелькнула тень понимания. Он усердно закивал и звонко выкрикнул:

— Понял!

Акихара с одобрением улыбнулся.

Закончив краткий урок воспитания, Акихара вновь повернулся к слуге:

— Впусти этого старого хрыча.

Слуга не сумел скрыть изумления. Зная крутой нрав Акихары, он ожидал, что тот без колебаний укажет главе Камо на ворота — ведь молодой господин не считался даже с мнением старейшин Управления.

Акихара поднялся со скамьи, мимоходом допив свой сок — точно такой же, как у Сатору, но с двойной порцией сахара. На дне его багровых глаз заиграли опасные огоньки.

— Раз уж старик кожей вон лезет, лишь бы переступить мой порог, глупо отказывать ему в этой малости. Если не встречу с ним сейчас, он ведь так и будет капать на мозги.

Подобная рассудительность свидетельствовала о том, что некогда прямолинейный Ужасающий Владыка Демонов делает успехи на политическом поприще. Он стремительно осваивал человеческое лицемерие, и его понимание чужих интриг выросло на целую голову.

— Будет исполнено, глава, — кивнул слуга и поспешил прочь.

Едва гонец скрылся из виду, Акихара прервал тренировку Тодзи.

— Хватит на сегодня, Тодзи.

Послушный оклику, Тодзи не спеша подошел ближе. Нагрузки в невыносимую жару давали о себе знать: его обнаженный торс блестел от обильного пота, а под смуглой кожей

перекатывались рельефные мускулы.

— Что стряслось? Мне показалось, или ты помянул главу Камо?

Не дожидаясь ответа, Тодзи бесцеремонно выудил из стоявшей на столе вазы яблоко и смачно им захрустел. Этот звук заставил маленького Сатору встрепетаться. Малыш уставился на сочный плод блестящими от восторга глазами, в которых так и читалось: «Тоже хочу!»

Поймав этот умоляющий взгляд, Тодзи снисходительно хмыкнул, без лишних усилий разломил яблоко пополам и протянул одну часть ребенку — пусть чешет свои режущиеся зубки.

— На, держи.

Акихара с мягкой улыбкой понаблюдал за этой сценой и коротко кивнул:

— Да, старик Камо пожаловал лично. Я схожу побеседую, а ты побудь с Сатору.

Визитеры из конкурирующих кланов редко приходят с чистыми помыслами, так что предосторожность была вовсе не лишней.

— Понял, сделаем, — хмыкнул Тодзи. — Ну что, мелкий, пошли со мной.

Он поманил ребенка за собой, однако Сатору не торопился подчиняться. Малыш упрямо топтался на месте, тоскливо переводя взгляд на Акихару.

— Сатору, побудь пока с Тодзи. Я быстро вернусь, — ласково произнес Акихара.

Надув губы, малыш нехотя уступил. Впрочем, прикоснуться к мокрому от пота Тодзи он наотрез отказался, а потому просто поплелся следом, усердно переставляя короткие ножки.

Со стороны они выглядели уморительно: пухлый пингвиненок, изо всех сил пытающийся не отстать от матерого гризли.

Убедившись, что они ушли, Акихара направился в приемный зал.

Глава клана Камо уже сидел там, чинно сложив руки на коленях. Перед ним дымилась чашка свежесваренного чая.

Как и предполагал Акихара, этот визит не сулил ничего хорошего. Наполовину Камо действовал по указке старейшин Управления, наполовину — из личного любопытства, желая прощупать почву и оценить обстановку в клане Годзё.

С тихим шорохом раздвинулись перегородки, и на пороге показался Акихара в строгом черном хаори.

Хотя глава Камо усердно готовил себя к этой встрече, реальность заставила его внутренне содрогнуться от негодования. Перед ним стоял ребенок, не доросший даже до полутора метров! Чистой воды безумие.

Как великий клан Годзё вообще додумался возложить бремя власти на плечи малолетнего юнца?

Акихара едва удостоил гостя мимолетным взглядом и с невозмутимым видом прошествовал на почетное место во главе стола.

Столь демонстративное равнодушие больно задело самолюбие Камо. Глава старейшего клана почувствовал, как к горлу подступает волна раздражения — его вежливость нагло растоптали.

Акихара действительно обращался с ним как с пустым местом. Дождавшись, пока слуга поднесет ему пиалу с чаем, он наконец лениво повернулся к гостю и спросил в лоб:

— С какой целью вы нарушили мое уединение?

Камо едва не поперхнулся от подобной бесцеремонности. Подавив гнев и вспомнив об инструкциях Управления, он заставил себя натянуть дежурную вежливую маску.

— Дело в том, что кланы Камо и Годзё слишком долго держались обособленно. Ради укрепления былых связей и процветания наших общих интересов я счел необходимым...

Подперев щеку ладонью, Акихара безучастно слушал эти излияния.

Подобные речи он пропускал мимо ушей, зная им цену. Едва глава Камо иссяк, Акихара равнодушно кивнул:

— Закончили? Если у вас нет ничего действительно важного, я, пожалуй, пойду.

Камо, не пробывший в гостях и пяти минут, опешил от такой наглости.

Однако, уловив во взгляде Акихары абсолютную серьезность, он понял: этот паршивец действительно поднимется и уйдет, оставив его наедине со слугами. Пришлось срочно отбросить этикет и заговорить по делу:

— В последнее время в стране участились природные катаклизмы, повлекшие за собой всплеск

активности проклятий. Зафиксированы даже инциденты с проклятыми духами особого ранга. Сил штатных магов-дзюкуси Управления катастрофически не хватает. Нам, трем великим кланам, надлежит мобилизовать наши элитные отряды, дабы восполнить этот дефицит.

Далеко не каждый одаренный связывал свою жизнь с бесконечными битвами. Многие выпускники магических колледжей со временем растворялись среди обывателей, предпочитая тихий покой мирной жизни. До сих пор львиную долю боевой силы поставляли потомственные магические династии, в то время как самородки из народа оставались редким исключением.

Разумеется, три великих клана и влиятельные семьи никогда не отдавали всех перспективных бойцов в распоряжение Управления. Огромные владения требовали надежной защиты, ради чего и содержалась внутренняя гвардия — личные элитные отряды семейной обороны.

— Деньги за это платят? — без обиняков поинтересовался Акихара.

Камо опешил, решив, что ослышался.

— Что?

Молодой глава невозмутимо повторил:

— Если верхушка хочет загребать жар чужими руками, она ведь компенсирует расходы?

Клан Годзё отнюдь не бедствовал, да и сам Акихара владел несметными богатствами, однако позволять Управлению бесплатно использовать свои ресурсы он не собирался принципиально.

На лице Камо проступила кривая гримаса.

— Безусловно. Оплата будет начисляться согласно стандартным тарифам для практикующих магов-дзюкуси соответствующего ранга.

— Ну, тогда ладно, — равнодушно отозвался Акихара.

В конце концов, это можно было расценить как выгодную халтуру для клановых гвардейцев. Коль скоро у самих бойцов есть желание размяться и подзаработать на стороне, Акихаре не было до этого никакого дела.

— Все тонкости обсудите с Кэйго Годзё.

Поставив точку в разговоре, Акихара без зазрений совести переложил все бюрократические хлопоты на плечи Великого старейшины. Пусть старик сам утрясает нюансы и общается с

Управлением, а к нему приходит лишь за окончательным утверждением.

Камо застыл с раскрытым ртом. Он непроизвольно протянул руку, силясь удержать юношу, однако Акихара скрылся за дверью, даже не повернув головы.

— Пойдите, мы же еще не...

— Господин Камо, прошу вас, следуйте за мной. Великий старейшина примет вас в другом павильоне, — вежливо, но настойчиво перебил его слуга, давно привыкший к крутому нраву своего юного господина.

В итоге этот тщательно спланированный визит обернулся для главы Камо сокрушительным щелчком по носу. Вместо пышного приема и долгих дипломатических дебатов он получил краткую беседу, не продлившуюся и десяти минут.

Тем временем на другом конце поместья...

Тодзи, до костей пропотевший после изнурительной тренировки, намеревался поскорее смыть с себя грязь и сменить промокшую одежду.

Благодаря высокому росту и длинным ногам его размеренная походка казалась стремительной — он буквально летел по коридору, оставляя позади одну ширму за другой.

Позади торопливо шлепали босые пятки.

Сатору едва поспевал за ним, то и дело срываясь на забавный бег. На крутом изгибе галереи Тодзи внезапно замер как вкопанный, вынужденный резко остановиться перед возникшей фигурой.

Раздался тихий глухой шлепок.

Сатору, увлеченно семенивший следом, не ожидал такой резкой остановки. Он со всего маху уткнулся носом в крепкую ногу Тодзи, потерял равновесие и неуклюже повалился на мягкое татами, смешно раскинув ручки.

Тодзи смерил холодным взглядом возникшего перед ними старейшину, после чего лениво обернулся и, ухватив сидящего на полу Сатору за шиворот, приподнял его, словно нашкодившего котенка.

— Вот же недотепа, — проворчал он без тени почтения. — Под ногами у себя совсем ничего не видишь?

Сатору уже отлично понимал, когда над ним потешаются. Обида мгновенно вспыхнула в его ясном взгляде. Насупившись, он сердито уставился на обидчика и принялся яростно брыкаться в воздухе, пытаясь высвободиться.

Видя праведный гнев Шестиглазого, Тодзи лишь издевательски хмыкнул и аккуратно опустил его на деревянный настил.

— Ишь как зыркает. Говорю же: ходить не умеешь. Мелюзга неуклюжая.

В ответ Сатору изо всей силы наподдал ножкой по деревянному ремешку его гэты и звонко пискнул:

— Я всё братику расскажу!

Привычка грозить старшим братом у Сатору выработалась исключительно благодаря общению с этим беспардонным детиной. Для малыша эта фраза стала настоящим охранным заклятием.

Тодзи лишь отмахнулся с ленивым презрением:

— Иди-иди, пожалуйста.

Подумаешь, Акихара в очередной раз вызовет его на спарринг и намнет бока. Тодзи за время тренировок столько раз бывал бит молодым боссом, что подобные угрозы вызывали у него лишь азартную ухмылку.

В благообразном поместье Годзё Сатору отродясь не встречал столь наглых типов. Малыш уже открыл рот, собираясь выпалить очередную детскую угрозу, как вдруг тишину нарушил сухой старческий голос:

— Сатору-сама, подойдите ко мне.

Оба одновременно повернули головы. Путь им преграждал Великий старейшина клана — Кэйго Годзё.

Старик на дух не переносил бесславного ублюдка с Небесным ограничением, которого Акихара притащил в дом. Ничтожная тварь с нулевым запасом проклятой энергии вызывала у старейшины лишь брезгливость. Вид того, как это отребье смеет глумиться над бесценным носителем Шести глаз, окончательно вывел его из себя, заставив вмешаться.

Обычно Сатору ни на шаг не отходил от старшего брата. Его покои располагались в главном крыле, в непосредственной близости от комнат Акихары, из-за чего он почти не встречался с Великим старейшиной, который предпочитал безвыездно сидеть в своем уединенном павильоне у самого подножия задней горы.

Кроха знал, кто этот суровый человек, и понимал, что они связаны кровными узами, но искренне его недолюбливал.

Взгляд, которым Кэйго смотрел на него, разительно отличался от теплого взгляда брата или даже дерзкой ухмылки Тодзи. Старейшина видел в нем лишь божественный инструмент, символ величия клана, но не живого ребенка.

К тому же Акихара открыто презирал старого консерватора, а преданный Сатору во всем подражал брату. Раз Кэйго неприятен Акихаре, значит, он враг.

Поэтому, проигнорировав приказ, малыш лишь крепче ухватился за край штанины Тодзи и постарался скрыться за его широкой спиной.

Эта сцена до глубины души уязвила Кэйго.

Мало того, что надежда клана вела себя из рук вон плохо и даже не соизволила поклониться старшему в роду, так этот неблагодарный сорванец еще и искал защиты у безродного отребья из клана Дзэньин, пренебрегая собственным двоюродным дедом! Кровь прилила к лицу старейшины от праведного негодования.

Тодзи и сам презирал этих дряхлых консерваторов. По его твердому убеждению, маразматика из Годзё ничем не отличались от старейшин Дзэньин — все они явно были слеплены из одной порченой глины.

Он лениво процедил сквозь зубы:

— Посторонись-ка, дед. Не мешай пройти.

— Да как ты смеешь так разговаривать со мной, щенок?! — задохнулся от возмущения старик.

Его холеные седые усы задрожали и, казалось, вот-вот встанут дыбом от ярости.

Сатору, выглядывая из-за бедра Тодзи, заворуженно уставился на шевелящиеся усы старейшины. Ни у Акихары, ни у Тодзи на лицах ничего подобного не было. «Неужели все старики со временем обзаводятся такими странными штуковинами?» — гадал он в своем детском любопытстве.

— Не думай, будто благосклонность нашего юного главы обеспечит тебе вечное прибежище! — злобно выплюнул Кэйго. — Ты — пустое место, ничтожество с Небесным ограничением. Клан Дзэньин уже ведет с нами переговоры о твоём возвращении, так что пакуй вещи, долго ты здесь не задержишься!

— Для такого отребья, как ты, сама возможность дышать одним воздухом с Шестиглазым — дар богов, который нужно отрабатывать на коленях! А ты смеешь скалиться и...

Тодзи не собирался тратить время на старческий лепет. Руководствуясь простым жизненным правилом «кулак убедительнее слова», он без лишних предупреждений выбросил руку вперед.

Хруст!

Массивная деревянная опора разлетелась в щепки от его будничного удара. На костяшках Тодзи остался лишь мокрый след от размазанного в кашицу низшего проклятия-мухи.

Оскалив свои острые зубы, Тодзи свысока посмотрел на побледневшего старейшину, чья сила была откровенно ничтожной:

— А? Вы что-то сказали? Простите, не расслышал — тут муха назойливая жужжала, пришлось прихлопнуть. Повторите-ка еще разок, а?

— Да как... как ты смеешь!..

Кэйго прижал ладонь к груди, судорожно хватая ртом воздух. Откровенная угроза заставила его старые колени задрожать.

— Неслыханная наглость! Я сообщу главе о твоём бесчинстве! — дрожащим от ярости голосом выкрикнул старик.

Тодзи мысленно фыркнул: угроза старейшины мало чем отличалась от недавнего детского лепета Сатору. Скривив губы, он лишь презрительно сощурился.

В этот момент на галерее послышались неторопливые шаги.

Сатору среагировал мгновенно. Поняв, кто идет, он со всех ног припустил по настилу.

— Братик!

Акихара поймал бросившегося к нему кроху и поднял на руки. Спокойный, почти сонный взор его алых глаз остановился на нарушителях спокойствия.

— И чем вы тут заняты? О каких новостях я должен узнать?

Тодзи остался невозмутим: он прекрасно понимал, что Акихара не станет потакать капризам старого маразматика. Кэйго же, хоть и не признавал авторитет юного главы до конца, испытывал к Дзэньину куда более жгучую ненависть, а потому поспешил воспользоваться моментом.

Указав дрожащим пальцем на Тодзи, старейшина выпалил:

— Глава! Этому паршивцу не место в священных стенах дома Годзё! Когда вы наконец соизволите вернуть это недоразумение в клан Дзэньин?

<http://bllate.org/book/19395/2004700>